

Резолюция XVII съезда ВКП(б) по отчетному докладу т. Сталина о работе ЦК ВКП(б)

(ПРИНЯТА ЕДИНОГЛАСНО)

Заслушав отчетный доклад товарища СТАЛИНА о деятельности ЦК ВКП(б), XVII съезд ВКП(б) постановляет:

1) Одобрить целиком и полностью политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б).

2) Одобрить отчетный доклад товарища СТАЛИНА и предложить всем парторганизациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе т. Сталина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

7
Февраля
1934 г.
№ 15
(476)

Орган ТАЙГИНСКОГО РК ВКП(б), Райисполкома, Райпрофсовета

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

(Продолжение. Начало см. от 1 февраля № 13 и 14)

Наоборот теперь больше, чем когда либо, становится ясным, что внешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наши потребности. Поэтому, задача состоит в том, чтобы развернуть дальше советскую торговлю, встать в это дело местную промышленность усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области подъема советской торговли.

Необходимо, однако, отметить, что дело не может ограничиваться одним лишь развертыванием советской торговли. Если развитие нашей экономики упирается в развитие товарооборота, в развитие советской торговли, то развитие советской торговли в свою очередь, упирается в развитие нашего транспорта как железнодорожного и водного, так и автомобильного. Может случиться, что товар есть, имеется полная возможность развернуть товарооборот, но транспорт не успевает за развитием товарооборота и откачивается вести грузы. Как известно, оно так и бывало у нас сплошь и рядом. Поэтому транспорт является тем узким местом, о котором может идти речь, да, пожалуй, уже начинается вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот.

Правда, железнодорожный транспорт увеличил свой грузооборот со 133,9 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 172 миллиардов тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нас, для нашей экономики.

Водный транспорт увеличил свой грузооборот с 45,6 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 59,9

миллиарда тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нашей экономики.

Я уже не говорю об автомобильном транспорте, парк которого увеличился с 8.800 автомобилей (грузовых и легковых) в 1913 году до 117.800 автомобилей в конце 1933 года. Этого так мало для нашего народного хозяйства, что стыдно даже говорить об этом.

Не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы организмом транспорта не болела известная болезнь, называемая канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому, кроме того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократический канцелярский подход к делу и сделать их более оперативными.

Товарищи! Мы добились того, что основные вопросы промышленности решены правильно, и промышленность стоит теперь твердо на ногах. Мы добились того, что основные вопросы сельского хозяйства также решены правильно, и сельское хозяйство — мы можем сказать это прямо — также стоит теперь твердо на ногах. Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнет хромать и транспорт окажется у нас гирей на ногах. Поэтому задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед.

III. ПАРТИЯ

Перехожу в вопросу о партии. Настоящий съезд проходит под знаменем полной победы ленинизма, под флагом ликвидации остатков антиленинских группировок.

Разбита и рассеяна антиленинская группа троцкистов. Ее организаторы околачиваются теперь за границей на задворках буржуазных партий.

Разбита и рассеяна антиленинская группа правых уклонистов. Ее организаторы давно уже отреклись от своих взглядов и теперь всячески стараются загладить свои грехи перед партией.

Разбиты и рассеяны национал-уклонистские группировки. Их организаторы либо оловянно сплелись с интервенционистской эмиграцией, либо принесли повинную. Большинство сторонников этих антиреволюционных групп вынуждено было признать правильность линии партии и капитулировало перед партией.

Если на XV съезде приходилось

еще доказывать правильность линии партии и вести борьбу с известными антиленинскими группировками, а на XVI съезде — добивать последних приверженцев этих группировок, то на этом съезде — и доказывать нечего, да пожалуй — и бить некого. Все видит, что линия партии победила. (Гром аплодисментов).

Победила политика индустриализации страны. Ее результаты для всех теперь очевидны. Что можно возразить против этого факта?

Победила политика ликвидации кулачества и сплошной коллективизации. Результаты также очевидны для всех. Что можно возразить против этого факта?

Доказано на опыте нашей страны, что победа социализма в одной отдельно взятой стране вполне возможна. Что можно возразить против этого факта?

Очевидно, что все эти успехи и, прежде всего, победа пятилетки окончательно деморализовали и раз-

били врагов все и всякие антиленинские группировки.

Надо признать, что партия сплю-

1. Вопросы идейно-политического руководства

Значит ли это, однако, что борьба кончена и дальнейшее наступление социализма отпадает, как вещь излишняя? Нет, не значит. Значит ли это, что у нас все обстоит в партии благополучно, никаких уклонов не будет в ней больше — и стало быть — можно теперь почивать на лаврах? Нет, не значит.

Врагов партии, оппортунистов всех мастей, национал-уклонистов всякого рода — разбили. Но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Партию нельзя рассматривать, как нечто оторванное от окружающих людей. Она живет и подвигается внутри окружающей ее среды. Не удивительно, что в партию проникают нередко извне нездоровые настроения. А почва для таких настроений несомненно имеется в нашей стране, хотя бы потому, что у нас все еще существуют некоторые промежуточные слои населения как в городе, так и в деревне, представляющие пылательную среду для таких настроений.

Семнадцатая конференция нашей партии сказала, что одна из основных политических задач при осуществлении второй пятилетки состоит в преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Это совершенно правильная мысль. Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя это сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей СССР и против которого мы, большевики, — должны все время держать порох сухим.

Поэтому, что эти пережитки не могут не являться благоприятной почвой для оживления идеологии разбитых антиленинских групп в головах отдельных членов нашей партии. Добавьте к этому не очень высокий теоретический уровень большинства членов нашей партии, слабую идеологическую работу партийных органов, загруженность наших партийных работников чисто практической работой, отнимающую у них возможность пополнить теоретический багаж — и вы

ясно теперь видите, как никогда раньше. (Бурные, долго несмолкавшие аплодисменты).

поймете, откуда берется та путаница по ряду вопросов ленинизма в головах отдельных членов партии, которая нередко проникает в нашу печать и которая облегчает дело оживления остатков идеологии разбитых антиленинских групп.

Вот почему нельзя говорить, что борьба кончена и нет, больше необходимости в политике наступления социализма.

Можно бы было взять ряд вопросов ленинизма и продемонстрировать на них, насколько еще живучи среди некоторых членов партии остатки идеологии разбитых антиленинских групп.

Взять, например, вопрос о построении бесклассового социалистического общества. XVII конференция партии сказала, что мы идем к созданию бесклассового социалистического общества. Полагая, что бесклассовое общество не может прийти в порядке, так сказать, самотека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними.

Дело, как видите, ясное.

А между тем, кому неизвестно, что провозглашение этого ясного и элементарного тезиса ленинизма породило немалую путаницу в головах и нездоровые настроения среди одной части членов партии? Тезис о нашем продвижении к бесклассовому обществу, данный, как дозвон, они поняли, как стихийный процесс. И они прикидывали: ежели бесклассовое общество, то значит — можно ослабить классовую борьбу, — можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покоячить с государством, которое все равно должно отмереть в ближайшее время. И они приходили в те же восторги в ожидании того, что скоро не будет никаких классов, значит не будет классовой борьбы, — значит не будет забот и тревожений, значит можно сложить оружие и пойти на боковую, — спать в ожидании пришествия бесклассового общества (Общий смех всего зала).

Не может быть сомнения, что эта путаница в головах и эти настроения как две капли воды похожи на известные взгляды правых уклонистов, в силу которых старое должно самотеком встать в новое, и в один прекрасный день

(Продолжение на 2-й стр.)

Продолжение отчетного д

мы незаметно должны оказаться в социалистическом обществе.

Как видите, остатки идеологии развитых антиленинских групп вполне способны к оживлению и далеко еще не потеряли своей живучести.

Понятно, что если бы эта путаница во взглядах и эти небольшие вистские настроения овладели большинством нашей партии, партия оказалась бы демобилизованной и разоруженной.

Возьмем, далее, вопрос о сельскохозяйственной артели и сельскохозяйственной коммуне. Теперь все признают, что артель является при нынешних условиях единственно правильной формой колхозного движения. И это вполне понятно: а) артель правильно сочетает личные бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы — к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма.

В отличие от артели, где обобществлены только средства производства, в коммунах до последнего времени были обобществлены не только средства производства, но и быт каждого члена коммуны, то есть члены коммуны в отличие от членов артели не имели в личном владении домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебную землю. Это значит, что в коммунах личные, бытовые интересы членов не столько учитывались и сочетались с интересами общественными, сколько заглушались последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммуны. Этим собственно и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и покуда даются лишь единицами и десятками. По этой же причине коммуны, чтобы отстоять свое существование и не развалиться, оказались вынужденными отказаться от обобществления быта, начинают работать по трудовым, стали выдавать зерно на дом, допускают личное владение домашней птицей, мелким скотом, коровой и т. д. Но из этого следует, что коммуны фактически перешли на положение артелей. И в этом нет ничего плохого, ибо этого требуют интересы здорового развития массового колхозного движения.

Это не значит, конечно, что коммуна вообще не нужна, что она не является больше высшей формой колхозного движения.

Нет, коммуна нужна, и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешняя коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, и будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Нынешняя сельскохозяйственная коммуна возникла на основе малоразвитой техники и недостатка продуктов. Этим собственно и объясняется, что она практиковала уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникает тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и

всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни — столовые, хлебозаводы и т. д. Когда колхозники увидят, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем завозить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникает на базе более развитой техники и более развитой артели на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуны. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуны должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания.

Так обстоит дело с вопросом об артели и коммуне.

Дело, казалось бы, ясное и почти что элементарное.

А между тем, среди одной части членов партии имеется изрядная путаница по этому вопросу. Считают, что обзаведя артель основной формой колхозного движения, партия отделилась от социализма, отступила назад от коммуны, от высшей формы колхозного движения — к низшей. Почему, спрашивается? Потому, оказывается, что в артели нет равенства, так как там сохраняется разница в потребностях и в личном быту членов артели, тогда как в коммуне есть равенство, так как там уравниваются и потребности и лично бытовое положение ее членов. Но, во-первых, у нас нет больше таких коммуны, где бы существовали порабощение, уравниловка в области потребностей и личного быта. Практика показала, что коммуны извержены, погибли бы, если бы они не отказались от уравниловки и не перешли на дело на положение артели. Стало быть, нечего ссылаться на то, чего нет уже в природе. Во-вторых, всякому ленинцу известно, если он только настоящий ленинец, что уравниловка в области потребностей и личного быта — есть реакционная мелкобуржуазная нелепость, достойная какой-нибудь первобытной секты аскетов, но не социалистического общества, организованного по марксизму, ибо нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своем личном быту жили по одному образцу. И, наконец, разве среди рабочих не сохраняется разница как в потребностях, так и в их личном быту? Значит ли это, что рабочие стоят дальше от социализма, чем члены сельскохозяйственных коммун?

Эти люди, очевидно, думают, что социализм требует уравниловки, уравнивания, нивелирования потребностей и личного быта членов общества. Нечего и говорить, что такое предположение не имеет ничего общего с марксизмом, ленинизмом. Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, то есть, а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства произ-

водства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудящихся по способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество), г) равную обязанность всех трудящихся по способностям и равное право всех трудящихся получать за это по потребностям (коммунистическое общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма.

Вот вам марксистское понимание равенства.

Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признает.

Делать отсюда вывод, что социализм требует уравниловки, уравнивания, нивелирования потребностей членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по марксизму все должны ходить в одинаковых костюмах и есть один и те же блюда, в одном и том же количестве, — значит говорить пошлости и клеветать на марксизм.

Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки. Еще в «Манифесте коммунистической партии» бичевали Маркс и Энгельс примитивный утопический социализм, называя его реакционным, за его проповедь, «всеобщего аскетизма и грубой уравниловки». Энгельс в своем «Анти-Дюринге» посвятил целую главу бичующей критике «радикального уравнилельного социализма», выдвинутого Дюрингом как противоядие против марксистского социализма.

«Реальное содержание пролетарского требования равенства, — говорил Энгельс, — сводится к требованию уничтожения классов. Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно приводит к нелепости».

То же самое говорит Ленин:

«Энгельс был тысячу раз прав, когда писал: понятие равенства есть глупейший и вздорный предвзвешенный поимено уничтожения классов. Буржуазные профессора за понятие равенства пытались нас избаловать в том, будто мы хотим одного человека сделать равным другим. В этой бесмыслице, которую они сами придумали, они пытались обвинять социалистов. Но они не знали по своему невежеству, что социалисты — и именно основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс, — говорили: «Равенство есть пустая фраза, если под равенством не понимать уничтожения классов. Классы мы хотим уничтожить, в этом отношении мы стоим за равенство. Но претендовать на то, что мы сделаем всех людей равными друг другу, это пустейшая фраза, и глупая выдумка интеллигента» (Речь Ленина «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства»).

Кажется, ясно.

Буржуазные писатели охотно изображают марксистский социализм, как старую царскую казарму, где все подчинено «принципу» уравниловки. Но марксисты не могут быть ответственными за невежество и тупость буржуазных писателей.

Не может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии насчет марксистского социализма и увлечение уравниловскими тенденциями сельскохозяйственных коммун похоже,

(Продолжение. Нач

как две капли воды, на мелкобуржуазные взгляды наших левых головотяпов, у которых идеализация сельскохозяйственных коммун доходила одно время до того, что они пытались насадить коммуны даже на заводах и фабриках, где квалифицированные и неквалифицированные рабочие, работая каждый по своей профессии, должны были отдавать зарплату в общий котел и делить ее потом поровну. Известно, какой вред причинили нашей промышленности эти уравниловско-малышеские упражнения «левых» головотяпов.

Как видите, остатки идеологии развитых антипартийных групп имеют довольно большую живучесть.

Понятно, что, если бы эти левые взгляды восторжествовали в партии, партия перестала бы быть марксистской, а колхозное движение было бы в конце дезорганизовано.

Или, например, возьмем вопрос о лозунге: «сделать всех колхозников зажиточными». Этот лозунг касается не только колхозников. Он еще больше касается рабочих, так как мы хотим сделать всех рабочих зажиточными людьми, ведущими зажиточную и вполне культурную жизнь.

Казалось бы, дело ясное. Незачем было свергать капитализм в октябре 1917 года и строить социализм на протяжении ряда лет, если не добьемся того, чтобы люди жили у нас в довольстве. Социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества.

А между тем, этот ясный и по сути дела элементарный лозунг вызвал целый ряд недоумений, путаницу и неразбериху среди одной части членов партии. Не есть ли, говорят они, этот лозунг возвращение к старому, отаргументированной партии, лозунгу: «обогащайтесь»? Если все станут зажиточными, продолжат они, и беднота перестает существовать, — на кого же нам, большевикам, опираться в своей работе, как же мы будем работать без бедноты?

Может быть это и смешно, но существование таких наивных и антиленинских взглядов среди части членов партии является несомненным фактом, с которым нельзя не считаться.

Эти люди очевидно не понимают, что между лозунгом «обогащайтесь» и лозунгом «сделать всех колхозников зажиточными» лежит целая пропасть. Во-первых, обогащаться могут только отдельные лица или группы, тогда как лозунг о зажиточной жизни касается не отдельных лиц или групп, а всех колхозников. Во-вторых, обогащаются отдельные лица или группы для того, чтобы подчинить себе остальных людей и эксплуатировать их, тогда как лозунг о зажиточной жизни всех колхозников при наличии обобществления средств производства в колхозах исключает всякую возможность эксплуатации одних другими. В третьих, лозунг «обогащайтесь» был дан в период начальной стадии НЭПа, когда капитализм частично восстанавливался, когда кулаки были в силе, в стране преобладало единоличное крестьянское хозяйство, а колхозное хозяйство находилось в зачаточном состоянии, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан в последней

Оклада товарища Сталина

гла см. на 1-й стр.)

стадии НЭП'а, когда капиталистические элементы в промышленности уничтожены, кулаки в деревне разгромлены, индивидуальное крестьянское хозяйство оттеснено на задний план, а колхозы превращены в господствующую форму сельского хозяйства. Я уже не говорю о том, что лозунг „сделать всех колхозников зажиточными“ дан не изолированно, а в неразрывной связи с лозунгом „сделать колхозы большевистскими“.

Не ясно ли, что лозунг „обогатиться“ означал по сути дела призыв—восстановить капитализм, тогда как лозунг „сделать всех колхозников зажиточными“ означает призыв—добить последние остатки капитализма; путем усиления экономической мощи колхозов и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников (Возглас: правильно!)?

Не ясно ли, что между этими лозунгами нет и не может быть ничего общего (Возглас: правильно!)?

Что касается того, что без существования бедноты немислимы буд то ни большевистская работа, ни социализм, но это такая глупость, о которой неловко даже говорить. Ленинцы опираются на бедноту, когда есть капиталистические элементы и есть беднота, которую эксплуатируют капиталисты. Но когда капиталистические элементы разгромлены, а беднота освобождена от эксплуатации, задача ленинцев состоит не в том, чтобы закрепить и сохранить бедность и бедноту, предостыли существования которых уже уничтожены, а в том, чтобы уничтожить бедность и поднять бедноту до зажиточной жизни. Было бы глупо думать, что социализм может быть построен на базе нищеты и лишения, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедноты, которая к тому же сама не хочет больше оставаться бедной и претвердевает к зажиточной жизни. Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм? Это был бы не социализм, а карикатура на социализм. Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культуры. Ибо социализм марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всемерное и полное удовлетворение всех потребностей культурно развитых трудящихся людей.

Не может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии насчет бедноты и зажиточности есть отражение взглядов наших левых головотяпов, идеализирующих бедноту, как известную опору большевизма при всех и всяких условиях и рассматривающих колхозы, как арену ожесточенной классово-буржуазной борьбы.

Как видите, и здесь, в этом вопросе, остатки идеологии разбитых антипартийных групп все еще не теряют своей живучести.

Понятное, что если бы подобные головотяпские взгляды одержали победу в нашей партии, колхозы не имели бы тех успехов, которых они добились за последние два года и они развалились бы в кратчайший срок.

Или взять, например, национальный вопрос. И здесь также в области национального вопроса, как и в области других вопросов у одной части членов партии имеется путаница во взглядах, создающая известную опасность. Я говорил о живучести пережитков капитализма. Следует заметить, что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном костюме. Многие думают, что грехопадение Окрыпника есть единственный случай, исключение из правила. Это неверно. Грехопадение Сарыпника и его группы на Украине не есть исключение. Такие же вывихи наблюдаются у отдельных товарищей и в других национальных республиках.

Что значит уклон к национализму,—все равно, идет ли речь об уклоне к великорусскому национализму, или об уклоне к местному национализму? Уклон к национализму—есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытку „своей“ „национальной“ буржуазии подорвать советский строй и восстановить капитализм. Источники у обоих уклонов, как видите,—общий. Это—отход от ленинского интернационализма. Если хотите держать под огнем оба уклона, надо бить прежде всего, по этому источнику, по тем, которые отходят от интернационализма—все равно—идет ли речь об уклоне к местному национализму, или об уклоне к великорусскому национализму (буржуазные аплодисменты).

Спорят о том, какой уклон представляет главную опасность, уклон к великорусскому национализму или уклон к местному национализму? При современных условиях это—формальный и по этому пустой спор. Глупо было бы давать приговор для всех времен и условий готовый рецепт о главной и не главной опасности. Таких рецептов нет вообще в природе. Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому

2. Вопросы организационного руководства

Я говорил о наших успехах. Говорил о победе линии партии как в области народного хозяйства и культуры, так и в области преодоления антиленинских группировок в партии. Я говорил о всемирно-историческом значении нашей победы. Это не значит, однако, что победа одержана везде и во всем и уже разрешены все вопросы. Таких успехов и побед вообще не бывает в природе. Неразрешенных вопросов и прорех всякого рода остается у нас еще немало. Впереди у нас—мучающая, требующая разрешения. Но это несомненно означает, что большая часть не отложных очередных задач уже разрешена с успехом и в этом смысле величайшая победа нашей партии не подлежит сомнению.

Но вот вопрос: как создавалась эта победа, как она добывалась на деле, какой борьбой, какими усилиями?

Некоторые думают, что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее всеуслышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так

дали, таким образом, разрастись до государственной опасности (Продолжительные аплодисменты).

На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью. Вопрос о главной опасности в области национального вопроса решается не пустопорожними формальными спорами, а марксистским анализом. Как можно после этого говорить, что „левые“ не опасны или мало опасны? Не ясно ли, что люди, говорящие такую несуровую, льют воду на мельницу заклятых врагов ленинизма?

Как видите и здесь, в области уклонов от линии партии,—все равно, идет ли речь об уклонах пообшей политике, или об уклонах в национальном вопросе,—пережитки капитализма в сознании людей в том числе в сознании отдельных членов нашей партии—имеют достаточную живучесть.

Вот вам несколько серьезных и актуальных вопросов нашей идейно-политической работы по которым имеются в отдельных прослойках партии неясность взглядов, путаница, а то и прямое отклонение от ленинизма. А ведь это не единственные вопросы, на которых можно было бы продемонстрировать путаницу во взглядах среди отдельных членов партии.

Можно ли после этого говорить что у нас все обстоит в партии благополучно?

Ясно, что нельзя.

Наши задачи в области идейно-политической работы:

- 1) поднять теоретический уровень партии на должную высоту;
- 2) усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;
- 3) вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;
- 4) воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;
- 5) не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма;
- 6) систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений.

сказать самотеком. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы. На самом деле, эти успехи и победы были получены не в порядке самотека, а в порядке ожесточенной борьбы за проведение линии партии. Победа никогда не приходит сама—ее обычно притаскивают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии—это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того, после как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии,—ее выживание или провал.

На самом деле победа была добыта и завоевана путем систематической и жестокой борьбы со всякого рода трудностями на пути к проведению линии партии, путем преодоления этих трудностей, путем мобилизации партии и рабочего класса на дело преодоления трудностей, путем организации борьбы за преодоление трудностей, путем смещения негодных работников и подбора лучших, способных повести борьбу с трудностями.

Что это за трудности и где они гнездятся?

Эти трудности являются трудностями нашей организационной работы, трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих, в наших руководящих аппаратах, в наших организациях, в аппаратах наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и всяких иных организаций.

Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени,—этот их авторитет теперь все или почти все. Смычка на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддерживать эту линию не вызывает больше сомнений,—роль так называемых объективных условий сведлась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей и ключевой. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши провалы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на „объективные“ условия, а на нас самих, и только на нас.

Мы имеем в партии более двух миллионов членов и кандидатов. Мы имеем в комсомоле более четырех миллионов членов и кандидатов. Мы имеем свыше 3 миллионов рабочих и крестьянских корреспондентов. В Осоавиахиме имеется у нас больше 12 миллионов членов. В профсоюзах—свыше 17 миллионов членов. Этим организациям обязаны мы нашими успехами. И если, несмотря на наличие таких организаций и таких возможностей, обещающих достижение успехов, мы имеем немало недостатков в работе и немалое количество провалов, то виноваты в этом только мы наша организационная работа, наше плохое организационное руководство.

Бюрократизм и канцеляризм аппаратов управления; болтовня о „руководстве вообще“ вместо живого и конкретного руководства; функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе зарплаты; отсутствие систематической проверки исполнения; боязнь самокритики,—вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности.

Было бы наивно думать, что можно победить эти трудности при помощи резолюций и постановлений. Бюрократы и канцеляристы давно уже набили руку на том, чтобы на словах продемонстрировать верность решениям партии и правительства, а на деле—положить их под сукно. Чтобы победить эти трудности, надо было ликвидировать отставание нашей организационной работы от требова-

(Продолжение на 4 странице)

продолжение отчетного доклада т. Сталина

ий политической линии партии, надо было поднять уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Чтобы побороть эти трудности и добиться успехов, надо было организовать борьбу за преодоление этих трудностей, надо было вовлечь массы рабочих и крестьян в эту борьбу, надо было мобилизовать самую партию, надо было очистить партию и хозяйственные организации от ненадежных, неустойчивых, переродившихся элементов.

Что требовалось для этого?

Нам нужно было организовать:

1) развертывание самокритики и вскрытие недостатков в нашей работе;

2) мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;

3) мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства;

4) развертывание соревнования и ударничества среди трудящихся;

5) широкую сеть политотделов МТС и совхозов и приближение партийно-советского руководства к севу;

6) разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию;

7) уничтожение обезлички в работе и ликвидацию уравниловки в системе зарплат;

8) уничтожение «функционалки» усиление личной ответственности и установку на ликвидацию коопеген;

9) усиление проверки исполнения и установку на реорганизацию ЦКК и РКК в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;

10) передвижку квалифицированных работников из канцелярий поближе к производству;

11) разблачение и изгнание из аппарата управления несправильных бюрократов и канцеляристов;

12) снятие с постов нарушителей решений партии и правительства, очковитателей и летунов и выдвижение на их место новых людей, способных обеспечить конкретное руководство порученной работой и укрепление партийно-советской дисциплины;

13) чистку советско-хозяйственных организаций и сокращение их штатов;

14) наконец чистку партии от ненадежных и переродившихся людей.

Вот в основном те средства, которые должна была выдвинуть партия для того, чтобы побороть трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии.

Вы знаете, что ЦК нашей партии так именно и вел свою организационную работу за отчетный период.

ЦК руководствовался при этом генеральной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения.

По части подбора людей и смещения тех, которые не оправдали себя, я хотел бы сказать несколько слов.

Понимая несправильных бюрократов и кандидатов, насчет устранения которых у нас нет никаких разногласий, — есть у нас два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперед.

Один тип работников, — это с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, невзирая на их заслуги в прошлом. (Возгласы: правильно!) Их надо смещать с понижением по должности и опубликовать об этом в печати. (Возгласы: правильно!) Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих зазнавшихся вельмож — бюрократов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе. (Возгласы: правильно! Applaudissements).

А теперь о втором типе работников. Я имею в виду тип болтунов, я бы сказал честных болтунов (смех), людей честных, преданных советской власти, но неспособных руководить, неспособных что-либо организовать. У меня в прошлом году была беседа с одним таким товарищем, очень уважаемым товарищем, но несправильным болтуном, способным потопить в болтовне любое живое дело. Вот она, эта беседа.

Я: как у вас обстоит с севом?

Он: с севом, тов. Сталин? Мы мобилизовались (смех).

Я: ну, и что же?

Он: мы поставили вопрос ребром (смех).

Я: ну, а дальше как?

Он: у нас есть перелом, тов. Сталин, скоро будет перелом (смех).

Я: а все-таки?

Он: у нас намечаются сдвиги (смех).

Я: ну, а все-таки, как у вас с севом?

Он: с севом у нас пока ничего не выходит, тов. Сталин (общий хохот).

Вот вам фивномия болтуна. Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них и перелом, и сдвиги, а дело не подвигается с места.

Точно в точь так, как охарактеризовал недавно один украинский рабочий состояние одной организации, когда его спросили о наличии линии в этой организации: «Что-ж линия... линия, конечно, есть только работы не видно» (общий смех). Очевидно, что эта организация тоже имеет своих честных болтунов.

И когда снимаешь с постов таких болтунов, отменяя их подальше от оперативной работы, они разводят руками и недоумевают: «За что же нас снимают? Разве мы не сделали всего того, что необходимо для дела, разве мы не собрали слет ударников, разве мы не провозгласили на конференции

ударников лозунги партии и правительства, разве мы не избрали весь состав политбюро ЦК в почетный президиум (общий смех), разве не послали приветствие товарищу Сталину, — чего же еще хотите от нас?» (общий хохот).

Как быть с этими несправильными болтунами? Ведь если их оставить на оперативной работе: они способны потопить любое живое дело в потоке водянистых и нескончаемых речей. Очевидно, что их надо снимать с руководящих постов и ставить за другую не оперативную работу. Болтунам не место на оперативной работе. (Возгласы: правильно! Applaudissements).

Как направлял ЦК дело подбора людей в советских и хозяйственных организациях и как он вел дело укрепления проверки исполнения, — я уже доложил коротко. Более подробно доложит вам т. Каганович по третьему пункту порядка дня с'езда.

Что касается дальнейшей работы по усилению проверки исполнения то об этом я хотел бы сказать несколько слов. Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцеляризмом. Проводятся ли решения руководящих организаций, или впадают под суво бюрократов и канцеляристов? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по большевистски или вертится на холостом ходу, — обо всем этом можно узнать во-время лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения, прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены.

Но, чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимо по крайней мере два условия: во-первых, — чтобы проверка исполнения была систематическая, а не эпизодическая во-вторых, — чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организаций.

Наибольшее значение имеет правильная организация проверки исполнения для центральных руководящих учреждений. РКК по всей организации не может удовлетворять требованиям хорошо поставленной проверки исполнения. Не сколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и менее удовлетворительна и когда можно было рассчитывать на возможность инспектирования работ всех наркоматов и всех хозорганизаций. РКК была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни необходимости, ни возможности инспектировать работы всех наркоматов и всех хозорганизаций. РКК должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра — нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсаль-

ной целью инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить все свое внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений советской власти. Такой организацией может быть только комиссия советского контроля при СНК Союза ССР, работающая по заданиям СНК и имеющая на местах независимых от местных органов представителей. А чтобы у нее был достаточный авторитет и чтобы она могла в случае необходимости привлечь к ответственности любого ответственного работника, — необходимо, чтобы кандидаты в члены комиссии советского контроля намечались с'ездом партии и утверждались СНК и ЦИК'ом Союза ССР. Я думаю, что только такая организация могла бы укрепить советский контроль и советскую дисциплину.

Что касается ЦКК, то, как известно она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас одно время. Вы знаете, что ЦКК и ее организациям удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее ЦК и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей. Понятно, что такая ответственная организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлекать к ответственности любого провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦК, — необходимо, чтобы члены этой комиссии мог выбирать и смещать лишь высший орган партии — с'езд партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепит партийную дисциплину.

Так обстоит дело с вопросами организационного руководства.

Наши задачи в области организационной работы:

1) подгонять и впредь нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;

2) поднять организационное руководство до уровня политического руководства;

3) добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечило проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

(Окончание в следующем №-ре)

Отст. редактор А. ГЛАЗУНОВ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Правление колхоза «Новый земледелец» деревни Бараново Власковского с/совета 22 января 1934 года Председатель правления выше указанного колхоза Калинин Максим Васильевич с работы снят и отдается под суд. Всякие претензии со стороны колхозов и других организаций в части задолженности или других каких-либо претензий к Калинин будут приниматься до 20 го февраля 34 года после 20 февраля всякие искн недействительны и приниматься не будут

Пред. прав. Батанов Счетов. Мутрь